

УДК 168.5+001+1.4 (092)

А.В. Винобер

*Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия*

«ТЕКТОЛОГИЯ» А.А. БОГДАНОВА: СУБЪЕКТИВНЫЙ ВЗГЛЯД ПО ПРОШЕСТВИИ 110 ЛЕТ (ФИЛОСОФСКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ЭТЮД)

В «Тектологии» (изданной в 1913 году) прослеживаются вполне отчетливо истоки не только общей теории систем и науки кибернетики, но и вполне серьезные основания системного анализа, синергетики и теории искусственного интеллекта. Отсюда напрашивается вывод, что «Тектология» А.А. Богданова обладает чрезвычайной актуальностью для нашего времени, когда эпоха внедрения искусственного интеллекта во всех передовых странах глобального земного сообщества нависла над всеми нами практически с неотвратимой вероятностью.

Ключевые слова: Александр Александрович Богданов, тектология, всеобщая организационная наука, методология науки, социализм

Академик Н.Н. Моисеев неоднократно в своих публикациях и беседах подчеркивал выдающуюся роль русского ученого, философа, физиолога, врача и общественного деятеля А.А. Богданова.

Так, например, в книге «Алгоритмы развития», изданной в 1987 году, Н.Н. Моисеев отмечал: «Теорию организации А.А. Богданова оправдано считать фундаментом теории систем» [6].

В настоящее время появляется немалое число публикаций, посвященных жизни и творчеству А.А. Богданова [3, 4, 5, 9 и др.].

Замечательное биографическое исследование жизни и творчества А.А. Богданова было осуществлено В.Н. Ягодинским [9].

Как отмечает Ю.Н. Мантров: «А.А. Богданов (Малиновский) (10(22) августа 1873 - 7 апреля 1928) был человеком феноменальной разносторонности и эрудиции: врач-гематолог и психиатр, философ и социолог, экономист и политический деятель. Считается, что именно А.А. Богданов первым использовал в своей книге «Приключения одной философской школы», изданной в 1908 году термин «научно-техническая революция». Наибольшим вкладом Богданова в науку считается создание тектологии – учения об общих законах организации, опередившего

предложенную впоследствии общую теорию систем и науку кибернетику» [5].

Вполне согласен с Ю.Н. Мантровым. Но добавлю свою субъективную версию. Углубившись в повторное неоднократное чтение богдановской «Тектологии», я пришел к неожиданному для себя выводу: в этой работе (имею в виду в основном первый том, изданный в 1913 году) прослеживаются вполне отчетливо истоки не только общей теории систем и науки кибернетики, но и вполне серьезные основания системного анализа, синергетики и теории искусственного интеллекта. Отсюда напрашивается вывод, что «Тектология» А.А. Богданова обладает чрезвычайной актуальностью для нашего времени, когда эпоха внедрения искусственного интеллекта во всех передовых странах глобального земного сообщества нависла над всеми нами практически с неотвратимой вероятностью...

Надо сказать, что большинство населения мира, в т.ч. и нашей страны, относятся к проблеме тотального развития искусственного интеллекта довольно беспечно, а лица, принимающие решения, (по данному поводу и в разных странах) относятся также беспечно и к тому же – в большинстве случаев – безответственно и практически бессознательно.

Но, вернемся к «Тектологии» А.А. Богданова.

В нашей советской истории учение о тектологии было раскритиковано в 20-е и 30-е годы XX века по идеологическим соображениям, хотя, безусловно, использовалось в отдельных случаях стихийно-прагматически при создании космической техники, ядерного оружия и в других передовых научных проектах. Только в 60-е годы XX века с развитием системного подхода и кибернетических исследований отдельные ученые начали обращать серьезное внимание на «тектологию» А.А. Богданова. Но даже в 70-е годы Д.М. Гвишиани, один из руководителей государственного комитета СССР по науке и технике с 1962 по 1985 гг. считал, что идея «общей теории систем» была высказана в 1937 году Людвигом Берталанфи, а системный анализ – это американское изобретение [2].

Да и в 20-е годы уже XXI века многие специалисты и менеджеры высшего звена до сих пор придерживаются такой же точки зрения.

Вот уж воистину было сказано: «Нет пророков в своем отечестве!»

В книге В.И. Черныша «Введение в экологическую кибернетику», вышедшей в 1990 году, вероятно, впервые предпринят серьезный анализ «Тектологии» и попытка её дальнейшего развития [8].

Но надо сказать, что и она не стала в полной мере востребованной у представителей отечественной интеллектуальной элиты. Можно, конечно, не согласиться с отдельными трактовками, приводимыми Владимиром Ивановичем Чернышем (как, например, исследование античной классической тектологии), но в ней имеют место немало конструктивных идей и положений по анализу и дальнейшему развитию тектологии А.А. Богданова.

В.И. Черныш считает, что «принципиальным недостатком тектологической аксиоматики Богданова, во многом отрицательно повлиявшим на дальнейшую судьбу «Тектологии», является отсутствие в ней понятий и принципов телеологического характера, таких как цель, целеполагание, целесообразность и др.» [8].

Не могу согласиться с этим однозначно. Но по моему субъективному мнению, возможно, что дальнейшая неудача в продвижении тектологии состояла в том, что А.А. Богданову не удалось разработать достаточно ясной, элементарной и понятной символики для своей тектологии.

Как он сам отмечал в первом издании: «Выработать подходящую символику – одна из первых и может быть, самых трудных задач в деле создания тектологии, одно из основных условий успеха: об этом позволяет наглядно судить история математики. Но в тектологии дело еще труднее, потому что она берет явление в большей полноте и сложности» [1].

Можно сказать, что идеал, на который ориентировался создатель тектологии так и не был вполне реализован: «Тектология охватывает материал всех других наук и всей той жизненной практики, из которых они возникли. Но она берет его только со стороны метода, т.е., интересуется

повсюду только способом организации этого материала. К счастью, существует наука, притом наиболее строгая и точная из всех, которая с очевидностью своим примером доказывает, что нет никаких границ для теоретического сравнения данных опыта, что нет такой разнородности, при которой оно становилось бы невозможным и нелепым. Это – математика. Она берет все и всякие явления, как величины, и подчиняет их одним и тем же формулам. ... Математика отвлекается от всего конкретного характера элементов скрытых под её схемами. Она делает это при помощи безразличных символов, в роде числовых и буквенных знаков. Так должна поступать и тектология. Её обобщения должны отвлекаться от конкретности элементов, организационную связь которых выражает, должна скрывать эту конкретность под безразличными символами» [1].

Надо ли говорить о том, что эти идеи А.А. Богданова, более чем 110-летней давности, во многом реализованы в последние 50-60 лет в системном анализе, теории систем, в математическом моделировании, в синергетике, в кибернетике и в искусственном интеллекте?! Во многом, но далеко не все и не в полной мере...

Еще Александр Александрович Богданов отмечал, что «у каждого человека есть своя, маленькая и несовершенная, стихийно построенная тектология» [1].

Я хотел бы особенно выделить этот, на первый взгляд очень популярный и малоизученный фрагмент, потому что он говорит, что ресурсы естественного интеллекта далеко не исчерпаны. С помощью тектологии и других наук и технологий, человек может еще серьезно увеличивать свой потенциал познания, творчества и коллективного сотрудничества. И стремления многих «продвинутых умов» к тотальному внедрению искусственного интеллекта во все сферы жизнедеятельности современного общества – это всего лишь малоосознаваемый процесс устремления к устранению естественного интеллекта с просторов планеты Земля нашей

цивилизации, т.е., к устранению всей цивилизации Homo Sapiens во имя новой цивилизации искусственного интеллекта.

Предвидел ли А.А. Богданов такой ход событий в связи с развитием своей универсальной науки – тектологии? Думаю, что вовсе нет, или хотя бы не в полной мере.

Он утверждал (в первой части «Тектологии», вышедшей из печати в 1913 г.): «Полный расцвет тектологии будет выражать сознательное господство людей как над природою внешней, так и над природою социальной. Ибо всякая задача практики и теории сводится к тектологическому вопросу: о способе наиболее целесообразно организовать некоторую совокупность элементов реальных или идеальных» [1].

Вообще, как передовой человек своего времени, А.А. Богданов был убежден (или – глубоко верил) в неограниченные возможности научного познания и кардинального переустройства мира в достаточно короткие сроки. Отсюда – вера в социальную и научно-техническую революцию и отказ от серьезного анализа и прогнозирования не только позитивных, но и негативных последствий.

В 1909 году А.А. Богданов вышел из состава партии большевиков, а в последствии не принял Октябрьскую революцию 1917 года, хотя и остался идейным приверженцем социализма. Но теория социализма Богданова серьезно отличалась от теории «диктатуры пролетариата» и ленинско-сталинского пути развития социализма. Богданов полагал (по моему субъективному мнению), что социализм, это, прежде всего, гражданская свобода и развитие науки. Что предполагает большую степень гражданского согласия, сознательности и взаимопонимания. Но это, увы, чистой воды утопия. Пусть научная, пусть глубоко теоретически обоснованная, но утопия. О чем, кстати, говорит и увлечение А.А. Богданова научной фантастикой, в результате чего появились научно-фантастические романы «Красная Звезда» (1908) и «Инженер Мэнни» (1912).

Современные исследователи нередко отмечают, что «творчество А.А. Богданова во многом опередило свое время, за счет чего многие годы оставалось непонятым» [4]. Я считаю этот тезис слишком поверхностным, потому как открытия А.А. Богданова были вполне естественны в духе своего времени, но их непонимание и умолчание было связано с конкретной исторической ситуацией в России, с идеологической борьбой, с постреволюционной реакцией и другими социально-историческими и социально-психологическими причинами, которые вполне поддаются реконструктивно-историческому моделированию.

Одной из самых главных слабостей А.А. Богданова, как ученого, было пренебрежение глубоким философским анализом своих научных идей.

Современные исследователи причисляют А.А. Богданова к когорте «внесистемной философии» и даже классифицируют его как основателя «неметафизической философии всеединства» [4]. Хотя вполне широко известно негативное отношение А.А. Богданова к философии и его популярный девиз «тектология должна делать излишней философию».

Как отмечает Е.М. Прилепко, «Еще в статье «От монизма религиозного к научному» (1913) А.А. Богданов дал обоснование борьбы за научный монизм, устраняющий философию вообще. По Богданову, философские понятия: дух, материя, субстанция и т.п. – есть идеалы и фетиши познания... их можно заменить универсальным понятием «энергии», служащим познанию для того, чтобы «представить все явления как соизмеримые» [7].

Исходя из выше сказанного, А.А. Богданова следует больше относить к методологам науки, а не к философам (в традиционном понимании). Безусловно, у А.А. Богданова была хорошая фундаментальная философская подготовка, но в силу доминанты социального утопизма в своем научном и художественном творчестве, он отдавал явное предпочтение методологии науки и считал, что философия больше занимается мистической и схоластической спекуляцией.

В этом смысле А.А. Богданова можно считать прямым предшественником советско-российского философа и методолога науки Г.П. Щедровицкого, который ставил методологию выше любой философии, хотя в отличие от А.А. Богданова, не отрицал научного значения философии.

Осмысление «Тектологии» А.А. Богданова, как и всего его научного, практического и художественного творчества – одна из актуальнейших задач науки и философии нашего времени.

Именно философско-антропологическое осмысление «Тектологии» может существенно дополнить наше понимание и прогнозирование последствий бурного развития и внедрения искусственного интеллекта во все сферы жизнедеятельности общества.

Отказ от такого осмысления, прогнозирования и анализа может привести к самым печальным последствиям для всей человеческой цивилизации.

Ниже я привожу фрагмент из самого позднего творчества А.А. Богданова (цит. по Ягодинскому). В этом фрагменте я увидел квинтэссенцию всего научного, прикладного и художественного творчества ученого и глубоко личностный аспект всего процесса бытия, познания и безудержного поклонения методу... Богданов А.А., апрель 1928 года: «... Когда то я мечтал, что заканчивая путь своей жизни, напишу книгу, в которой все виденное изложу вполне объективно; и представлял это таким образом, что меня самого там не будет, а будет только социально-действительное и социально-важное, изображенное именно так, как оно было. Мечта наивная, иллюзорная. В ней две ошибки. Неверно, что устранить себя из повествования возможно; неверно то, что объективно это требуется. Можно, конечно, и не упоминать о себе; но ничего, кроме лишних трудностей, искусственности и фальши из этого не получится; а все равно останется главное: человек изображает то, что он видит, и так, как он понимал; видел же он своими глазами, понимал сообразно своему способу мышления; ни того, ни иного устранить нельзя, хотя бы местоимение «я» было отовсюду

вычеркнуто. Даже историк, пишущий о самых отдаленных временах, не может избежать того, что материал он выбирает, подчиняясь своим преобладающим интересам, и освещает своими привычными методами. Несмотря на это, его изложение может быть научным, т.е., для своего времени объективным. ... Метод больше человека» [цит. по 9].

ЛИТЕРАТУРА

1. Богданов А.А. Всеобщая организационная наука (Тектология). В 2-х частях. Ч. 1. - СПб.: Изд. М.И. Семенова, 1913. 255 с.
2. Гвишиани Д.М. Избранные труды по философии, социологии и системному анализу. – М.: Канон+, 2007. – 672 с.
3. Гудилина А.В., Махинова О.В. [Александр Александрович Богданов - ученый, врач, организатор и директор первого в мире института переливания крови // Молодежный инновационный вестник. 2022. Т. 11. № S2. С. 286-287.](#)
4. Куксюк А.М. Опыт, организация, культура рецензия на: Александр Александрович Богданов / под ред. М.В. Локтионова. М.: РОССПЭН, 2021. - 472 с. // [Философский полилог: журнал Международного центра изучения русской философии. 2022. № 2 \(12\). С. 163-170.](#)
5. Мантров Ю.Н. [Александр Александрович Богданов: "одиноким работником науки" // Вестник университета. 2014. № 18. С. 92-98.](#)
6. Моисеев Н.Н. Алгоритмы развития. – М.: Наука, 1987. 303 с.
7. Прилепко Е.М. Богданов (псевдоним), Малиновский // Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. – Мн.: Изд. В.М. Скакун, 1998. С. 87-88.
8. Черныш В.И. Введение в экологическую кибернетику. М., 1990. 568 с.
9. Ягодинский В.Н. Александр Александрович Богданов (Малиновский). 1873-1928. - М.: Наука. 2006. 268 с.

A.V. Vinober

«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support and Development Fund, Irkutsk, Russia

"TECTOLOGY" BY A.A. BOGDANOV: SUBJECTIVE VIEW AFTER 110 YEARS (PHILOSOPHICAL AND PSYCHOLOGICAL STUDY)

In "Tectology" (published in 1913), the origins of not only the general theory of systems and the science of cybernetics can be traced quite clearly, but also quite serious foundations of system analysis, synergetics and the theory of artificial intelligence. This suggests the conclusion that A.A. Bogdanov's "Tectology" is extremely relevant for our time, when the era of the introduction of artificial intelligence in all advanced countries of the global terrestrial community is hanging over all of us with almost inescapable probability.

Keywords: Alexander Alexandrovich Bogdanov, tectology, general organizational science, methodology of science, socialism

---

Поступила в редакцию 3 сентября 2023